

Москвы (Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Государственный Исторический музей), Киева, Ростова, Калинин, Новгорода, Пскова, Петрозаводска.¹

В процессе работы были обнаружены две новых неизвестных до сих пор редакции Повести, а также Написание архиепископа Геннадия и его Устав, имеющие непосредственное отношение к Повести, и множество вариантов всех редакций.

В полном и окончательном своем виде Повесть о белом клобуке представляется нам сочетанием трех самостоятельных произведений: Посыльной грамоты Дмитрия грека Толмача, собственно Повести и Написания епископа Геннадия.

Первые два — хорошо известны: они вошли в публикации Костомарова и Кожанчикова, их обычно пересказывают в учебниках и публикуют в хрестоматиях по древнерусской литературе. Третье — Написание архиепископа Геннадия — до сих пор не привлекало внимание исследователей;² вероятно просто потому, что опубликованный список Повести о белом клобуке не имел при себе Написания.

Этот интересный эпилог Повести о белом клобуке, являющийся в то же время и самостоятельным литературным произведением, встречается в двадцати девяти из известных нам списков Повести, причем в одиннадцати списках имеется лишь начало его — один и тот же кусок, обрывающийся на полуфразе.³ В двенадцати списках Написание приведено полностью, а в шести заканчивается (иногда просто обрывается) в различных местах.

В полном своем виде Написание является механическим соединением двух различных произведений: первое — собственно Написание архиепископа Геннадия, написанное от его имени, в первом лице; второе — изложение ритуала чествования белого клобука, установленного архиепископом Геннадием, в котором он сам фигурирует в третьем лице.

Наибольший интерес представляет первая, меньшая часть, непосредственно связанная с нашей Повестью и перекликающаяся с Посыльной грамотой Дмитрия Толмача. Здесь Геннадий сначала выражает свое удовлетворение и радость от того, что он „сподобился... извещение прияти о святем белом клобуке, где сотворен бысть и како прииде в великий Новград“, а потом сообщает, что разыскал кое-что („малая некая“) о белом клобуке также и у себя, в Новгороде, в Софийском соборе.

Из этого многочисленного и разнообразного материала Геннадий и составил свое Написание („и сия разстоящая многая и различная... во един собрав своим написанием“), рассказав в нем историю белого клобука, и передал это Написание в Софийский собор. В заключение Геннадий коротко отмечает, что он посылал Дмитрия Толмача в Рим и во Флоренцию „неких ради нужных взысканиих“ и по возвращении обильно вознаградил его за успешно выполненное поручение.

¹ С одним списком собрания Карело-Финской базы АН СССР нам удалось познакомиться благодаря любезности В. И. Мальшева.

² За исключением митрополита Макария, который вскользь упоминает о Написании, говоря о первом, старообрядческом издании Повести конца XVIII века, ставшем теперь библиографической редкостью [Макария (Булгаков). История русской церкви, т. VII. М., 1891, стр. 235].

³ В двух списках (ГПБ, Титов. 2075/523; БАН, 33.17.32) этот же кусок употреблен в качестве заглавия всей Повести — он стоит перед Посыльной грамотой; обычное заглавие самой Повести в этих списках отсутствует.